

Часть 1.

— Есть ещё идеи?

Представитель класса говорил с места учителя.

На школьной доске написаны такие вещи как: кафе, постановка, дом с привидениями и игровой зал.

Приближался культурный фестиваль. Как только выяснилось, что наш класс не может вовремя принять решение, эта вялая встреча состоялась сразу после классного часа.

Я спокойно наблюдал за разбирательством. Члены гуманитарных клубов не были сильно заинтересованы в предложениях класса, потому что они были и без того очень заняты в своих клубах.

В некоторых школах предложения поступали бы от спортивных клубов, но вот в нашем – нет. Так что, неизбежно, все предложения класса сосредоточились на членах спортивного клуба и клубе идущих домой. Естественно, гуманитарные клубы так же помогли бы, но основное внимание и, соответственно, наиболее занятые студенты оказались именно из этих двух категорий.

— Я объявляю окончательное голосование. Поднимите руку за вариант, который вы бы хотели сделать.

Я поднял руку за кафе, но весь остальной класс проголосовал за постановку.

— Постановка, да?

— Кажется, будет трудно.

— Но зато весело.

— Я буду крестьянином А.

Мои одноклассники начали обсуждать детали постановки.

— Теперь нужно решить, какую пьесу мы поставим.

Обычно у всех людей был пример для вдохновения, допустим «Золушка», «Белоснежка» или ещё какая-нибудь сказка, и все быстро на это соглашались. Студенты ведь любители и не

смогли бы запомнить много сложных реплик, так что полноценный спектакль будет тяжеловат для нас.

Я так и не открывал рта, погружаясь в различные мысли. В конце концов, мне достанется второстепенная роль, и таким образом каждый выберет способ, как ему лучше помочь классу. Однако...

— Намного лучше было бы, будь бы у нас оригинальный сценарий.

После предложения этой девочки мнение класса сместилось к оригинальному сценарию. Думаю, все чересчур перевозбудились от культурного фестиваля, ведь это событие, которое случается только один раз за год, но я всё же волновался, точно ли всё будет хорошо. Полагаю, создать полностью оригинальный сценарий – слишком трудно, но, прежде всего, как нам сотворить новую полноценную историю?

Конечно, я не сказал ни слова. У всех есть возможность высказать свое мнение, и не хочу вступать, пока мы ничего не решим.

— Так, кто её напишет?

— Я никогда не писал.

— Есть кто в драмкружке?

— Нет, в нашем классе нет таких.

— Тогда кто этим займётся...

Что это?

Все, как один, оглянулись назад. Я чувствовал, как их взгляды впиваются в меня.

— Точно, у нас есть уже кое-кто. Яги-кун!

Та, кто говорила, наверное, уже три раза ткнула в меня пальцем.

— Я? Ты в курсе, что я не могу писать?

— Почему? Ты же состоишь в литературном клубе, верно?

— Пусть я и в литературном клубе, но это не значит, что могу писать.

Весь класс начала освистывать меня, а Сакаи в конце раскудахтался где-то в углу класса о том, что я не могу писать.

Бросив взгляд на соседнее место, президент Минекава посмотрела на меня с хмурым выражением на лице. Что, даже она считала, будто я должен написать сценарий?

— Я не смогу этого сделать.

Поскольку я отказался писать, мы закончили сегодняшний день, просто решив поставить пьесу, и каждый из нас должен подумать о истории, какую он хочет видеть на культурном фестивале. Но прогнозы у нас мрачные.

Эйна: Доброй ночи, Шу-сан. Как у тебя дела?

Шу: Я редактирую.

Эйна: А, материалы для культурного фестиваля? Тебе всё-таки удалось раздобыть их.

Шу: Это последний шанс для третьегодок, поэтому они всегда вносят свой вклад.

Эйна: Вот как. Шу-сан, кажется, сегодня с тобой что-то не так.

Я был сильно озадачен. Мои чувства раскрыты в тексте? Они что, какая-то вещь?

Шу: Просто немного раздражён. В этом нет ничего серьёзного.

Я рассказал ей о заседании после школы.

Эйна: Они осудили тебя за то, что ты не можешь написать сценарий? Это ужасно!

Шу: Я не должен давать им ложных надежд.

Эйна: Ты не сделал ничего плохого.

Шу: Спасибо. Интересно, что мы должны делать? Если решимся на оригинальную историю и каждый выскажет свои идеи, думаю, вовремя мы не успеем...

Писать само по себе сложно, но проблемы наступят и после этого. Нужно запомнить реплики и всё отрепетировать, и ведь нужно ещё подготовить реквизит и костюмы...

Эйна: Шу-сан, это просто предложение, но...

Шу: Что?

Эйна: Может... Я напишу... сценарий?

Шу: ...Сможешь?

Эйна: Да, я попробую!

Шу: Ты, наверное, и так занята?

Пусть и сказал так, но я ведь ничего не знаю о повседневной жизни Эйны.

Эйна: Нет. Я не хожу в вечернюю школу и не состою в клубах. Весь день я свободна, так что, думаю, писательство для меня будет более полезным.

Шу: Правда?! Отлично!

— Внимание всем!

На следующий день после школы я стоял перед кафедрой.

— О, Яги, решил-таки написать сценарий? — один из парней обратился ко мне.

— Я нет, но знаю кое-кого, кто это сделает. Эйна — та, кто написала историю для литературного клуба.

Как только я сказал это, класс окунулся в шум.

— Я читал её первую работу, было интересно.

— Личность, написавшая такую историю, напишет что-то действительно интересное, правда?

— Хорошо, кто одобряет идею, если Эйна займётся созданием сценария...

Представитель класса провёл голосование, и большинство проголосовало за.

— Спасибо. Итак, что вы хотите от истории? Предложенные критерии облегчат написание сценария, так что предлагаем идеи, — спросил я.

— Я хочу романтику!

— Со счастливым концом!

— Чуть-чуть мистики!

Я записал всё, о чём говорил класс.

— Интересно, что за история получится в итоге?!

— Надеюсь, что-то действительно интересное!

Теперь с уверенностью мог сказать, что весь класс возродил свои надежды, и, честно говоря, я не был исключением.

Мне снова удостоится чести прочесть следующую работу Эйны, и я сам с нетерпением жду этого, но на это даже и не рассчитываю, если мы будем её играть на культурном фестивале.

Полагаю, в этом году я сильно помог классу.

У литературного клуба есть участники и кроме меня. Когда они передали мне материалы, я смог сосредоточиться на предложениях класса. Третьегодки готовились к экзаменам, так что они могли сосредоточиться на занятиях. У нас всех взаимовыгодные отношения.

Таким образом я единолично мог распоряжаться подготовкой клуба к культурному фестивалю: клуб распечатает буклеты, сплетёт их в книжки и выложит их для свободного распространения. Всё было хорошо, я могу даже отредактировать всё дома, а переплести буклеты можно и после школы в клубной комнате, как только покончу с классной работой. Если успею сделать всё накануне, то смогу подготовить декорации.

— Шу, подойти-ка, — прошептал мне Сакаи на ухо, — Эйна-сан в нашем классе?

— Почему ты так говоришь?

— Просто... люди же не будут писать сценарий для другого класса, верно?

Сакаи возгордился, выпучив грудь.

— Сомневаюсь, — я постарался увильнуть от вопроса.

На такой вопрос не ответишь «да» или «нет». Это уже само по себе предоставит ему информацию. Отказ, хотя бы, даст ему понять, что её нет в нашем классе.

— Хм, а ты случаем не влюбился, а?

— Конечно нет.

Сакаи раздражённо заговорил.

— Шу, ты слишком молчалив. Чересчур скрытен даже с другом из клуба журналистики.

— Опасно быть твоим другом. Будь я безвольным, ты бы писал о чём угодно.

— Я знаю, о чём должен написать, а чего не должен.

Он всё также смотрел на меня, но я вовсе не собирался рассказывать ему о Эйне. Да и к тому же мне нечего рассказать о ней.

Внезапно, я почувствовал боль в сердце.

Что это за чувство...

Часть 2.

На следующий день:

Эйна: Шу-сан, как всё прошло сегодня?

Шу: Я, наконец, нормально занялся редактированием. И мне пришли иллюстрации и обложка

от Руки-сэмпай, так что сейчас я обобщаю материалы.

Эйна: Ой! Постарайся!

Шу: А ты как? Как сценарий?

Эйна: Я составляю план!

Шу: Хорошо, давай сделаем всё возможное!

Три дня спустя.

Эйна: Шу-сан, хорошая работа.

Шу: Ты тоже.

Эйна: Как день?

Шу: Пошёл в школу, потом сел за редакт... всё, как всегда. Хочется помочь классу с культурным фестивалем, поэтому я решил сегодня закончить с работой клуба.

Эйна: Ты трудоголик, да?

Шу: Нет, я стараюсь только над тем, что мне нравится.

Эйна: Это всё равно слишком удивительно.

Шу: Спасибо. Кстати, как там со сценарием?

Эйна: Э-э-э, всё идёт по плану.

Шу: Все с нетерпением ждут, как и я. Постарайся.

Спустя неделю.

Обычно я всегда получал сообщения от Эйны, но вот уже три дня ничего не приходило. Поэтому сегодня сам решил отправить ей сообщение после школы.

Шу: Эй, как ты?

Ответа не последовало.

Интересно, с ней что-то случилось? Обычно я тут же получал ответ от неё. Может, она занята на своём культурном фестивале?

И сразу после этой мысли мой телефон зажужжал.

Эйна: Привет, как прошёл твой день?

Шу: Я наконец-то закончил с материалами для буклета. Осталось только купить бумагу и всё распечатать.

Эйна: Это очень быстро!

Шу: Да, теперь я смогу помочь классу на культурном фестивале. Так что, о сценарии...

Эйна: Эм-м-м... ха-а... как-бы... я делаю всё возможное.

Шу: Как думаешь, когда всё закончишь?

Ответ снова не приходил, а следующее сообщение было только вечером, прямо перед тем, как я пошёл спать.

Эйна: Кажется, я немного задержусь.

Шу: Понятно...

Полагаю, написание сценария и истории - разные вещи. Просто я думал раз она написала короткую историю за одну ночь, с написанием целой книги за одну неделю и то справится, но, видимо, для неё это чересчур сложно.

Однако до фестиваля осталась всего две недели. Мы вообще не успеем, если не начнём подготавливать реквизит в ближайшее время. Да и актёры должны запомнить свои роли...

В самом деле, мы уже должны знать у кого какие роли.

Шу: Можешь мне прислать то, что уже сделала за это время? Если получится, мы сможем сделать реквизит и костюмы, и решить, кого поставим на роли.

Эйна: Что я уже сделала... Эм-м, как бы... На самом деле...

А затем Эйна прислала шокирующие сообщение.

Эйна: Я ещё не написала ни слова.

— Что?!

Я закричал на всю комнату.

Ни одного слова?! Почему?!

Нет, у меня нет времени узнавать причину.

Это уже серьёзно. Сомневаюсь, что она сможет написать сценарий за оставшиеся две недели, и, более того, будет уже слишком поздно.

Мои глаза расширились, в то время как мысли завихрились.

Я поговорю с Рукой-сэмпай. Она должна знать класс, уже ставивший пьесу для своего года. Если получится одолжить сценарий и переделать его... Кроме того, новый сценарий должен включать весь наш класс...

Эйна: Шу-сан? Шу-сан?

В этот момент пришло сообщение от Эйны. Я только сейчас понял, что оставил прошлое сообщение без ответа.

Шу: Прости, Эйна, забыл ответить. Хорошо, тогда я скажу всем, что это чересчур для тебя, и слишком сложно вовремя написать целую пьесу. Я придумаю что-нибудь.

Эйна: А-а-а!

Шу: Всё хорошо. Все всё поймут. В конце концов, ты лишь доброволец.

*Вз-з-з-з-з... *Вз-з-з-з-з...

Мой телефон издал два громких вибровзвонка.

Это был звонок от Эйны.

«Шу-сан... Я сделаю всё, что смогу... Я приложу все усилия... поэтому...»

— Э-эй...

Эйна плакала. Голос её дрожал, и, при всём при этом, она шмыгала носом в перерывах между вытираниями со щёк слёз.

Я заволновался. Наверное, мне не нужно было отказывать ей так резко. Она могла подумать, будто я злюсь на неё.

— Эйна, я вовсе не злюсь на тебя. Не нужно волноваться, и не следует всё брать на себя, так что, если просто продолжишь работать в своём темпе, всё будет хорошо.

«Шу-сан, не говори так... Пожалуйста, позволь мне написать сценарий!»

— Но...

«Разговор с тобой – это единственная вещь, ради которой я живу, и не хочу ни в коем случае потерять это. Прошу, не разрушай всё. Я буду работать усерднее!»

Я нахмурился. Она что-то неправильно поняла. Это было почти как...

— Эйна? Знаешь, я не разговариваю с тобой только потому, что ты пишешь новеллы или пьесу.

«Что?»

— Конечно, я думаю то, что ты делаешь — замечательно, но даже не делай ты ничего, это не стало бы проблемой. В конце концов, я не могу писать.

«Ты не разочаруешься».

— А разве я вообще должен?! Пишешь ты или нет, для меня ты драгоценная...

«Драгоценная?»

Драгоценная... Что?

Я так и не смог найти подходящего слова.

— В любом случае, ты не должна всё тянуть на себе.

«Тогда почему ты общаешься со мной?»

— Наверное... потому, что мне с тобой весело.

На этот раз я смог сказать. Это именно то, что и имел в виду. С Эйной мне очень весело говорить. Вот почему мне было грустно, когда не слышал её последние три дня. В какой-то момент общение с ней стало частью моей жизни.

«Шу-сан!»

Голос Эйны будто сорвался на крик, а после она разразилась слезами на той стороне телефона.

— Что-то не так? Я что-то не то сказал?

«Нет. Я счастлива. Это было... так давно... с тех пор, как кто-нибудь вообще говорил мне подобное...»

— Так давно?

«Шу-сан, могу я... нарушить правила и рассказать о себе?»

Правила не знать многого об Эйне. Поэтому я и не мог судить кем она была. Но...

— Да, — я кивнул.

Я хотел узнать о ней.

«У меня нет ни отца, ни матери... Были, но они умерли».

У меня перехватило дыхание.

«Так что теперь я живу в доме сестры своей матери, с моей тетей и дядей, но мы не ладим. Даже сестрёнка и мой двоюродный брат запугивают меня... Помнишь, я внезапно повесила трубку? Тогда она зашла ко мне в комнату, крича на меня за шум».

— Ты сейчас в безопасности?

«Да, теперь я держу голову под одеялом».

Я мог себе представить, как девушка прячется под одеялом с телефоном.

«У меня нет... друзей. Я сама по себе и одна в школе».

— ...

«Мне нравится одиночество. Трудно всё время быть со всеми в школе, но, когда я сказала о себе, никто не стал моим другом... Это так больно постоянно быть одной в школе. Мама и папа говорили, что я не должна заставлять себя ходить в школу, но мои дядя и тётя сказали, что обязана, и разозлятся, если не буду ходить».

Она любит мечтать.

Она отличается от окружающих, но в школе даже небольшие отличия можно считать фатальными. Можно сказать, что ей просто не повезло, и в школе никто не мог понять Эйну.

Так вот как всё было.

Она всегда была одна.

Смартфон затрещал в моей стиснутой руке.

Я хотел сейчас же пойти прямо к ней и обнять, но не мог. Нас отделяло время, длиною в пять лет.

Но, по крайней мере, я могу дать ей понять это.

— Эйна, я на твоей стороне. Отныне и навеки.

«Ик! Спасибо!»

Эйна залилась новыми слезами. Она в самом деле много плакала.

Но... наверное, это и к лучшему позволить ей поплакать. Ведь разве плохо плакать от счастья?

Я вспомнил сказанное ею: «Что, если я умру через пять лет?»

Эйна поняла. Поняла, что никогда не знала, что будет, когда твоё счастье разрушится.

Вот почему ты должен ценить то счастье, что у тебя есть сейчас.

«Ум-м, Шу-сан?»

Эйна прекратила плакать и её голос зашептал в моём ухе.

— Да?

«Насчёт сценария».

— Верно. Ну, мы уже говорили об этом.

«Могу я... написать о тебе?»

— Э?

«Думаю, теперь я смогу его написать. Определенно, хочу написать всё как есть, и воспользуюсь той радостью, что ты сказал мне, и тем, как мне приятно с тобой говорить... воспользуюсь этим как своим вдохновением. Полагаю, так я точно смогу написать».

— Понятно. Я погорю со всеми и попрошу их подождать ещё немного. Не бери всё на себя, поняла? Если будут проблемы, не стесняйся заговорить об этом со мной.

«Не буду».

Я не могу увидеть её лицо, но всё равно мог почувствовать её улыбку.

Часть 3.

Проснувшись утром, я получил сообщение от Эйны.

Это был сценарий.

Всё моё тело бросило в жар.

Шу: Спасибо. Теперь мы можем начинать готовиться к пьесе. Прости, что напрягаю тебя.

Эйна: Как только начала писать, уже не могла остановиться!

Шу: Эйна, у тебя и вправду талант к этому!

Как ни странно, я не ревновал, но был просто счастлив, что смог прочитать её новое творение.

Я тут же скачал файл на свой ноутбук и распечатал копию. Глубоко вчитываться лучше всего на бумаге. Я положил сценарий в свою сумку и пошёл в школу. Сев на свое место сразу же начал читать.

Когда приходили одноклассники и друзья, они приветствовали друг друга и разговаривали со всеми, но их голоса будто бы звучали где-то далеко.

Сценарий был интересным.

Возможно, Эйна понимала, что это пьеса, так что она была полностью написана в жанре фэнтези. Можно даже назвать это сказкой.

Главная героиня – девочка подросток, над которой издевается её мать и старшая сестра. Она не имела друзей, и вся жизнь состояла из одного большого отчаянья. От безнадежности своей жизни она решила покончить совсем этим.

Но внезапно перед ней появился демон, которого преследовали люди. Добросердечная девочка инстинктивно залечила его раны.

В благодарность демон сказал, что исполнит её желание, но ей придётся пройти три испытания.

В первом испытании нужно было войти в пещеру в горах и найти там сундук с сокровищами.

Во втором проникнуть в комнату ужасной матери и украсть ключ.

И третье... в третьем испытании использовать кинжал в сундуке и принести жертву богам.

В тот момент демон предложил свою же жизнь, чтобы исполнить её желание, сказав:

«Я на твоей стороне. Отныне и навеки».

И положил кинжал ей в руку. Однако девушка отказалась.

«Я не представляю свою жизнь без тебя. Я хочу быть с тобой».

«Тогда другого выбора не остаётся».

Применив магию, демон контролировал её руку и заставил ударить его в грудь.

Девушка в горе думала воспользоваться собственным желанием, чтобы воскресить демона. Сделай так, у неё будет уже не та жизнь, что прежде. Нет, вполне возможно даже хуже, но и пусть... девушка воскресила демона. После воскрешения демон обратился человеком. Ведь он, на самом деле, был проклятым принцем, и доброта девушки вместе с чувствами принца сотворили чудо, разрушив проклятие. Они оба поклялись любить друг друга вечно и обменялись поцелуями...

— ...Яги.

— Да?

Я поднял свою голову, и учитель английского сверху смотрела на меня. Я и не заметил, как он приближался ко мне.

Слыша смешки от класса, очевидно, что урок уже начался, а я даже и не заметил.

— Это, конечно, хорошо, что ты усердно работаешь ради клуба, но, пожалуйста, уделяй больше внимания занятиям.

— Простите!

Я поспешно достал учебник по английскому, но что должен был сделать?

— Страница девяносто, переведи вторую строку, — раздался голос с соседней парты.

Она пристально смотрела на меня с холодным выражением лица. Я вздрогнул, открывая учебник.

К счастью, английский не оказался слишком тяжёлым, переведя всё без ошибок. Учитель направился к следующему студенту, а я вернулся к сценарию Эйны, но теперь уже с красной ручкой для исправления.

Наконец я досконально всё прочитал, как минимум дважды.

— Акхем.

Подняв голову, я встретился взглядом с учителем математики на третьем уроке.

— Яги, ты закончил со сторонней работой? Ответь нам на вопрос...

Класс растворился в смешках.

— Парень, ты действительно из тех типов людей, игнорирующих своё окружение, когда увлечен чем-то, да?

— Я? — спросил я в ответ.

— Разве сам не понимаешь? — Сакаи пожал плечами, — Ты хоть заметил, как все благодарили тебя? Все говорили: «Классно, сценарий у нас!» или «Мы должны поблагодарить Эйну», а потом ты просто всех проигнорировал.

— Ха, правда? Нужно позже извиниться перед ними...

— Всё в порядке, все знают, как ты серьёзно читал сценарий.

Пока мы разговаривали, перед партой встал представитель класса и с этого началось классное собрание. Сценарий мы уже получили, поэтому начали подготовку к спектаклю незамедлительно. Я распечатал сценарий во время обеденного перерыва и раздал всем по копии.

Сегодня мы начнём обсуждение, у кого какая роль. В основном это относится к персонажам, но некоторых назначат на костюмы, реквизит, декорации, ведь каждый в классе должен чем-то заниматься. Люди, которым вовсе нечего делать, наверное, помогут с ещё незаконченными вещами, но всё равно необходимо разделить обязанности.

Люди будут предлагать себя на роли и их наверняка выберут. С костюмами и декорациями решили без проблем, также, как и со вспомогательными ролями.

Я помогал с декорациями. Не особо знаком с такими вещами, но всё-таки решил помочь физической работой.

Осталась только главная роль, и её антагонист - принц-демон.

Вероятно, это связано с тем, что в сценарии прописан явный роман, поэтому все смущались и не хотели этим заниматься. Даже сцена с поцелуем здесь присутствует. Очевидно, всё будет не по-настоящему.

Затем я услышал, как с грохотом отодвинулся стул рядом со мной.

Президент стояла прямо, а затем произнесла:

— Если никто не хочет, я сыграю главную героиню.

Класс зашумел.

— Президент на главной роли...

— Она же идеально подходит, да?

— Отлично!

Всё единодушно поддержали такую идею. Я тоже думал, что она подходит на роль главной героини, ведь её красота отлично впишется в образ эфемерной девушки.

— Но у меня условие, — продолжила она, прежде чем поставила возмутительное условие, — Я назначу литературный клуб на роль принца.

Класс снова зашумел.

— Яги — антагонист?

— Почему?

— Может, у него есть актёрский опыт?

Со всего класса слышалась болтовня. Я осознал, что все смотрели на меня, да и сам удивился настолько, что не мог вставить и слова.

— Он общался с автором, так что единственный в классе, кто лучше всех знает пьесу — именно он, поэтому ему и играть роль принца, — сказала президент, глядя на меня своими холодными глазами. Она будто говорила, что это мой долг.

— Если она так говорит, почему бы и нет?

— В её словах есть смысл.

— Сделай всё возможное, Яги-кун!

Класс единодушно согласился с её мнением. В этой ситуации я не мог отказаться, так что оставалось только кивнуть.

Часть 4.

— Как жизнь, Казанова?

Сакаи хлопнул меня по спине прямо перед школьными воротами.

— ...Отвали.

Пока я еле плёлся, Сакаи вприпрыжку шёл за мной.

— Это ведь правда? Президент сама предложила тебя, да?

— О чём она думала? — сказал я, прежде чем устало выдохнуть.

— Именно то, что и сказала. Она — человек, который всегда будет говорить откровенно.

— Ага, у неё всегда железные аргументы.

Именно поэтому я волновался. Справедливые аргументы не всегда благосклонны к людям.

— Если бы мне пришлось говорить, то я бы на твоём месте начал беспокоиться, чтобы она не использовала тебя для того, чтобы спугнуть ревнивого парня.

— Не преувеличивай.

— Вовсе нет, она самая популярная девушка среди парней нашей школы, ты знал?

— Чего? Она-то?

Я, конечно, знал, что она миленькая, но не думал, что настолько популярна.

— Ты не знал? Ну, я думаю, ты не из тех, кто будет оценивать девушек, — саркастически

улыбнулся Сакаи. — Она довольно популярна только из-за того, что является президентом студсовета. Было бы странно, не будь она популярна. Случись у нас конкурс красоты, президент с легкостью заняла бы первое место.

— Но она ведь внушает страх, верно?

— Конечно, некоторые люди, например, мой сэмпай и остальная часть класса, лично общающиеся с ней, говорят, что её откровенность пугает, но, в целом, я думаю, они смотрят на неё с завистью.

От его слов я становился всё более подавленным. Если буду действовать слишком опрометчиво, меня наверняка убьют...

— Ну, постарайся. Я болею за тебя. У тебя же есть на неё планы, верно?

— Убирайся.

Хотелось бы верить, что моё красное лицо — просто воображение.

Вернувшись домой, я рассказал Эйне о произошедшем: о том, как восприняли её сценарий, и о том, как я получил роль принца...

Эйна: Ты принц! Ва-а-а-а, это идеально подходит для тебя!

Даже по тексту я осознал, как она взволновала, но не понял, что она имела в виду.

Шу: Я же просто обычный школьник, разве нет?

Эйна: Это идеально подходит для тебя. Я имею в виду, что смоделировала принца с тебя, поэтому оригинал человека, играющего его, делает меня настолько счастливой.

В тот момент я подумал: если Эйна зашла так далеко, мне определённо стоит сделать всё возможное.

Достав сценарий из сумки, прочёл его вслух. Простое чтение не поможет мне понять всё ли хорошо, так что я воспользовался телефоном, чтобы записать себя.

Закончив читать, я проверил запись...

— Это... ужасно.

Настолько плохо, что даже назвать меня бездарным актёром будет недостаточно.

— Пойду куплю книгу по актерскому мастерству.

Я поехал на велосипеде в книжный магазин, открытый в ночное время.

На следующий день после школы настала первая репетиция пьесы. Моё обучение оказалось бесполезным, а моя игра была трагичной. Если честно, я сыграл где-то на уровне второстепенной роли, и наверное, это нормально для человека без опыта, но у меня одна из главных ролей. Так что это было ужасно.

— Ещё есть время, ты справишься, правда? — сказал мне Сакаи, но это совсем не похоже на утешение.

Президента нигде не было: наверняка, ей пришлось заниматься организацией культурного фестиваля. Разочарованный, я побрёл в комнату литературного клуба. День уже подходил к концу, но мне хотелось подготовить кое-что для литературного клуба. В тот день мы планируем открыть свои двери и раздавать книги. Так что нужно украсить комнату.

Но всё-таки я не смог забыть о своей игре и не сделал многого, ну а потом...

— Литературный клуб, — я удивился, когда меня неожиданно окликнули.

Перед дверьми входа в класс стояла президент.

— Простите, я уже иду домой.

Я рефлекторно извинился. Школьный день уже закончился, а я ещё здесь.

— Я правда такая страшная? — вздохнула президент. Она выглядела немного подавленной, а я чувствовал себя как-то виновато.

— Нет, просто не хочу снова рисковать потерей этой комнаты.

— Я могу оставить это без внимания. В этот раз я не последую правилам, но осведомлена, что вы готовились к классному мероприятию и занимались своим клубом.

— Верно.

Я вполне мог заблуждаться о её личности.

— Эй, литературный клуб. У тебя есть время? Если не против, не мог бы ты порепетировать со мной?

Часть 5.

Что я делаю?

В данный момент я нахожусь наедине с президентом и вместе с ней пробираюсь сквозь сумерки. Так как мы не могли остаться в школе допоздна, то направились к ближайшему парку.

Много мы не разговаривали с того момента, как вышли из школы. Она говорила только то, что должна сказать.

Это было слишком неловко.

Я бросил на неё взгляд. Как и всегда хмурая. Она и в самом деле удивительна, позволяя себе выглядеть красивой даже с таким выражением. Сможем ли мы вообще репетировать в такой обстановке?

Когда пришли на место, чтобы начать репетицию, метафорический спасательный круг появился передо мной в лице вибрирующего сообщения от Эйны.

Эйна: Вечер. Как идёт подготовка к фестивалю?

Шу: Ты вовремя! Ты сейчас свободна?! Можно позвонить?

Эйна: Можно, но зачем?

Шу: Прямо сейчас я репетирую вместе с президентом, но... мне как-то неудобно.

Эйна: Неудобно? Почему?

Шу: Кажется, президент ненавидит меня.

Эйна: Вы репетируете вместе, даже когда она ненавидит тебя?

Шу: Ага. Я не очень хороший актёр, а она очень занята в студсовете. Она не та персона, которая будет смешивать личные чувства и работу.

Эйна: Звучит, будто она чересчур серьёзная.

Шу: В точку. Но вот спрятать своё плохое настроение она не может, так что ты можешь послушать нашу репетицию и дать нам свои комментарии. Так будет легче разобраться, чем пытаться справиться самим.

Эйна: Конечно!

— Литературный клуб, чем ты занят?

— Я разговаривал с автором, и она послушает нашу репетицию. Правда только через телефон, хорошо?

— Да. Мне бы тоже хотелось услышать стороннее мнение.

Я позвонил Эйне и поставил на громкую связь.

«Добрый вечер. Рада познакомиться, президент».

— Я тоже рада познакомиться, Эйна-сан. Полагаюсь на вас.

«Да! Надеюсь, мы поладим!»

Я положил свои вещи и телефон на скамейку и предстал перед президентом со сценарием в руках.

— Давайте начнём с начала появления девушки...

Внезапно выражение лица президента изменилось.

— Это больно, так больно. Может, было бы легче, будь я просто мёртвой...

Её лицо сменилось, будто сердце и впрямь было разбито, словно она собиралась заплакать, но с отчаяньем сдерживала слёзы.

Она просто выглядела подавленной и нерешительно произносила свои слова, но её печаль и боль действительно передались мне.

«Шу-сан, теперь ты».

Я пришёл в себе от голоса Эйны, доносившегося с телефона.

— Ах, простите. «Юная леди, могу ли я озвучить свою просьбу? Не одолжите ли вы мне свою руку? Моя нога ранена, и я не могу стоять».

Мы закончили сценку, и президент пристально посмотрела на меня.

— Я знаю, что ты хочешь сказать, и тоже думаю, что это было ужасно.

«Вовсе нет! Это было так похоже на тебя, и я думаю, что это хорошо!»

Честно говоря, доброта Эйны ощущалась ещё болезненнее.

— Отличная работа. Ты досконально выучил свои слова и у тебя правильная жестикуляция. Всё, что тебе остаётся — это практиковаться и сгладить острые углы.

Сказав так, президент меня немного успокоила.

«Вы тоже были удивительны, президент!»

— У вас уже был опыт в постановках? — спросил я, но она лишь покачала головой, — Тогда вы — гений?

— ...Это потому, что я много практиковалась.

Она отвернулась.

Неужели она имеет в виду, что репетировала всю ночь? Она ведь, должно быть, сильно занята подготовкой к фестивалю.

— Давай пройдемся по каждой сцене. Я покажу тебе пример, так что пользуйся в качестве пособия.

Час спустя:

— Давайте сделаем перерыв. Я собираюсь выпить чего-нибудь, может тоже хотите?

— Кола, — пробормотала в ответ президент.

— Хорошо.

Я оставил свой телефон на скамейке и пошёл в ближайший магазин. Поскольку было время ужина, касса оказалась переполнена, и потребовалось больше времени на покупку напитков, чем я предполагал. Закончив, я побежал обратно в парк.

Президент сидела на скамейке и разговаривала по моему телефону.

— Я знаю, что он не плохой человек. Он трудоголик и многое другое, я просто нервничаю, когда начинаю разговаривать с ним.

Вместо её обычного достоинства, президент выглядела как нормальная девушка. Для меня это оказалось интересным опытом.

«Ну, тогда... Шуу-сан? Я отключаюсь».

— Мы не собираемся продолжать репетировать?

«Прости, у меня срочные дела! Мне очень жаль! Обязательно проводи президента до дома, хорошо?»

— А?

Погодите-ка, пойти домой вместе? С президентом?!

Разве это будет не слишком... неловко? Но Эйна уже повесила трубку.

— Что будем делать, президент? Хотите продолжить репетицию?

— Мне тоже нужно домой: у меня комендантский час.

— Понял.

— Ты правда хочешь проводить меня до дома?

— Как бы, уже поздно...

— ...Спасибо, — чуть ли не прошептала она.

Мы шли, попивая напиток из банок.

— О чём вы говорили с Эйной?

— Школа и кое-какие другие вещи.

— Ясно.

Мы оба замолчали.

Чёрт, в самом деле неудобно.

Я не знал, о чём с ней говорить, и она, кажется, не собиралась общаться со мной всё это время.

Почему Эйна сказала, что мне нужно отвести её домой? Мы же не парочка какая-то. В следующий раз наш разговор начался тогда, когда мы уже подошли к дому президента.

— Эм, это...

Я не смог сдержаться и спросил.

Мы подошли к приюту. Это было маленькое здание, больше похожее на небольшую школу.

— Удивлён? — спросила она.

— Немного.

— Не делай такого лица.

А какое оно у меня сейчас?

— Я сама выбрала это для себя. У меня были проблемы дома, потому предпочитаю такой образ жизни. Что ж, совру, если скажу, что мне здесь всё нравится, но всяко лучше, чем раньше.

— Что ты будешь решать с университетом?

— Я планирую сдавать экзамены в ближайшем университете. Если пройду, получу освобождение от оплаты за обучение по причине семейного бюджета, а ещё с моими результатами смогу получить стипендию. Там есть общежития, так что я смогу справиться с расходами на проживание, и потом начну работать, чтобы устранить потери, и приложу все усилия до окончания университета. Будет сложно с оплатой, но мне действительно хочется пойти в университет.

Президент смотрела на здание приюта, пока говорила. Её лицо было волевым, утончённым и, кроме того, красивым.

Я правда ничего о ней не знаю.

— Литературный клуб, постарайся на культурном фестивале, — сказала президент с более приятным лицом, чем обычно.

— Конечно!

— И... спасибо, что проводил меня до дома.

Президент исчезла за дверью.

Её последние слова были почти беззвучными.

Я улыбнулся, думая, что хочу узнать о ней чуть больше.

Часть 6.

Наступила ночь, я отдыхал в своей комнате после ужина и ванны, в то время как пришло сообщение от Эйны.

Эйна: Шу-сан, ты узнал о ней? Фу-фу-фу...

Шу: Узнал что?

Эйна: Что президент совсем тебя не ненавидит?

Шу: Чего?

Эйна: Пока ты ходил за напитками, мы о многом успели поболтать, но, кажется, президент обращается с тобой грубо просто потому, что нервничает. Ха-ха, быть популярным — сложно!

Моё лицо вспыхнуло от жара.

Эйна: Это время признаний! Когда вы идёте домой после фестиваля или что-то подобное! Это прекрасно, разве нет? Будто ты связан судьбой со своей партнёршей.

Что это за чувство...

Когда мне сказали, что президент на самом деле не ненавидит меня, и, что вполне вероятно, даже нравлюсь ей, растерявшись, начал паниковать.

И вот тогда я осознал, что Эйна неправильно поймёт мои чувства. Она подумала, будто мне нравится президент, и искренне поддерживала меня, но я чувствовал себя одиноко от этого.

Почему у меня такие мысли? Я даже не видел лица Эйны, и она живёт на пять лет в прошлом. Мы даже не можем встретиться...

Шу: Я просто смотрел на президента. Она красивая, но не думаю, что она определённо мне нравится, поэтому не могу признаться.

Эйна: А? П-понятно... это хорошо.

Шу: Хорошо?

Эйна: Ах, ничего.

Мы оба не отправляли друг другу сообщения некоторое время.

Шу: Давай ложиться спать.

Эйна: Давай. Доброй ночи.

Шу: Ночи.

Часть 7.

Следующие две недели пролетели незаметно. Утром, рано выйдя из дома, отправился в школу, ведь сегодня вместе с классом должен репетировать.

Я и так был сонным во время уроков, ну а после школы у нас ещё была назначена и репетиция. Пока мы репетировали, наши одноклассники ходили туда-сюда по классной комнате, подготавливая костюмы и реквизит.

Внезапно раздался громкий грохот и шум разбитого стекла. Команда подготовки звука подбирала музыку и звуковые эффекты. Нашлись даже люди, ставящие прожекторы и факелы из целлофана. Такие события происходили по всей школе. Вся школа была в разгаре перед предстоящим культурным фестивалем.

Говоря простым языком, дни были полны событиями, но по какой-то причине я чувствовал себя разочарованным, сам не зная причины. Во мне было странное чувство одиночества, будто в моём сердце открылась небольшая дыра. Однако происходило так много всего, что не хватало даже времени подумать об этом. Всё свободное время я проводил в литературном клубе, переплетая книги.

Настал день перед фестивалем — пятница. Я подумал, что весь класс сможет обойтись и без меня, и поэтому направился в клуб, чтобы украсить его.

На улице было уже совсем темно, но только сегодня учителя ничего не скажут, если я задержусь допоздна.

Придя туда, Рука-семпай уже находилась в клубе.

— Как раз вовремя! Шу-кун, можешь передать его?

Она стояла прямо на столе, пытаясь повесить украшения на доску, но не могла достать до верхнего края. Она так вытянулась, что ещё чуть-чуть и упадёт.

— Оставь это мне, семпай.

Я поменялся с ней местами и повесил украшения.

— А где остальные двое?

— Они уже ушли, поскольку у них занятия. Хотелось бы, чтобы их подготовительная школа вписывалась в общее настроение.

— Это неизбежно — экзамены не ждут. Ты сама-то в порядке?

— Хм, если честно, у меня тоже скоро начнётся подготовительная школа.

— Тогда иди. Я закончу с остальным.

— Уверен? Я могу и пропустить...

— Всё в порядке, это всего лишь украшения.

Она не выглядела такой уж счастливой. Наверняка она рассчитывала на то, что я дам ей повод пропустить занятия.

— Ага. Спасибо. Ах да, завтра я обязательно приду посмотреть вашу постановку! Удачи!

— Спасибо, а чем нам тогда заниматься завтра?

— Я попрошу Кобаяси-сенсея прикрыть нас. Она наш куратор, так что всё в порядке! Увидимся!

Рука-семпай ушла, а в коридоре эхом раздавались её шаги.

— Так, теперь нужно быстрее всё закончить.

С остальным в основном уже закончил, и осталось только подготовить само место.

Я сложил несколько столов как стойку, накрыл тканью и разложил на них переплетённые книги. Это были не просто книги для фестиваля: мы ещё и выпустили старые книги для всех заинтересованных.

Я закончил и глубоко вздохнул, глядя в окно.

В школе уже стало тихо. Большинство учеников, вероятно, уже ушли домой.

Чёрное небо и звёзды.

Интересно, Эйна видит те же звёзды, что и я, — праздно подумал я.

Эйна, с которой я общаюсь, это Эйна на пять лет в прошлом, поэтому ей не дано видеть те же звёзды, что и мне. Но... как на счёт сегодняшней Эйны? Она живёт на той же планете и в это же время, наверняка, тоже смотрит на те же звёзды, что и я.

Я достал свой телефон, новых сообщений не было. В настоящее время я был слишком занят и не мог часто отвечать ей, так что с ней в последнее время много не общался.

Проведя пальцем по экрану, набрал номер Эйна.

Один гудок, и она ответила.

«Привет, это Эйна».

— Это Шу.

«Добрый вечер. Завтра у тебя важное событие, ты уже дома?»

— Нет, пока ещё в школе.

«Ва-а-а, это плохо».

— Хотя я уже иду домой.

«Звучит как полноценная школьная жизнь!»

Эйна абсолютно была права: в последнее время моя жизнь стала более насыщенной.

Да, так и есть. Репетировать пьесу и готовиться к фестивалю литературным клубом — это весело, но, услышав голос Эйны, я понял, почему чувствовал своё одиночество.

Уверен, будь ты здесь, стало бы ещё веселее.

Но её рядом не было. Я не знаю, как она выглядит, не знаю её имени и даже возраста, но всё же чувствовал необходимость быть рядом с ней. Я хотел встретиться с ней.

Но мы не могли встретиться, ведь она живёт на пять лет в прошлом...

Будь между нами просто большое расстояние, мы всё равно смогли бы встретиться. Я мог бы воспользоваться поездом или даже самолётом, но временной интервал непреодолим.

«...Если бы это было возможно, я хотела встретиться с тобой», — её чистое сопрано коснулось моего уха, такое спокойное и одинокое, — «Я хотела бы готовиться к культурному фестивалю вместе с тобой, и вместе сыграть в постановке».

Я подумал, что Эйна, наверное, чувствует то же, что и я, и поэтому сохранил этот спокойный одинокий голос в своём сердце.

— Эйна... спасибо тебе.

«Всё хорошо».

Некоторое время мы просто молчали. На сердце было спокойно, зная, что я был связан с ней только через телефон.

Её не было рядом со мной, но даже на этот миг не чувствовал себя одиноким.

— Скажи.

«Эм-м...» — мы заговорили одновременно, прежде чем погрузиться снова в молчание, ожидая друг от друга продолжения.

— Давай ты.

«Эм, когда у тебя день рождения?»

— В субботу на следующей неделе.

«Э, так скоро?! Что мне делать?..»

— О чём ты?

«А? Эм, я разговаривала сама с собой. Ах да, тогда почему бы нам не сходить вместе куда-нибудь в субботу?»

— Вместе куда-нибудь сходить?

Я не понял, что она имела в виду.

«Конечно, мы не сможем встретиться, но можем пойти в одно и то же место. Мы почти будем вместе».

— Ах, так и поступим.

Я проверил время.

Мне правда не хотелось так быстро приходить домой.

—Я вешаю трубку, мне нужно домой.

«Хорошо».

— ...

«...Ум-м, ты не собираешься класть трубку?»

—Я ждал, пока ты это сделаешь.

Мы оба засмеялась.

«Тогда на счёт три?»

—На три?

«Один».

—Два.

«Три!»

—Три!

Наши голоса слились вместе, и мы оба положили трубку. Сбросив звонок, я на мгновение задержал взгляд на экран телефона.

Часть 8.

И вот настал день фестиваля. Я подготовил всё для клуба и направился в классную комнату. В классе царил шум: люди суетились, делали макияж, готовили костюмы и поправляли световое оборудование.

Я искал президента, надеясь ещё раз пробежаться по тексту, но не мог нигде найти её.

— Президент ещё в студсовете? — спросил я Сакаи.

При ответе у него было необычно серьёзное лицо.

— Она до сих пор не пришла в школу. Я спросил студенческий совет, но там её тоже никто не видел.

Я был шокирован, во мне закрались сомнения.

— Разве она не связывалась с тобой? — спросил он меня.

— Нет, у меня нет её номера...

Я пал духом.

А потом:

— Президент! Вы немного опоздали! — вскрикнула девушка возле двери.

Я смотрел, как президент медленно заходит в класс. Она только взглянула на девушку, но ничего не ответила.

Хотя нет, ответила. Её губы точно двигались, однако голос не дошёл до меня. У меня возникло плохое предчувствие по поводу этого.

— Президент, вы в порядке?

— Я в порядке.

Она подошла ко мне, и я едва улавливал её голос.

Не было обычных чистых нот, поскольку её голос хрипел, и, если бы я не видел, что именно она говорит, я бы и не узнал, кто это.

Опухшие глаза и покрасневшие щёки; она определённо простудилась. Даже когда президент просто шла, было похоже, что каждый шаг ей даётся с трудом.

— Очевидно, что нет!

— Простите, я не спала прошлой ночью. Устала, и, кажется, простудилась, — всё-таки призналась она.

— Ты не спала? Почему?

— Я волновалась, думая о сегодняшнем мероприятии.

— Так ты тоже волновалась...

— Ты думал, я робот или что?

Надув щёки, она недовольно нахмурилась.

— Нет, просто ты всегда так легко общаешься со всеми во время собраний и других мероприятиях.

— Просто я всегда стараюсь изо всех сил, — ей удалось сказать, прежде чем разразиться кашлем.

Что я должен делать? Кажется, ей и говорить сложно, да и с таким голосом играть будет сложновато.

— Нужно найти замену. Есть желающие... — в тот момент, когда я сказал это, все девушки отвернулись. — Эй... это срочно.

— Очевидно, никто из нас не захочет, — одна из девушек выступила в качестве предстательницы, — Одна из нас вместо президента? Все пришли увидеть именно её, правда ведь? Если кто-то из нас выйдет на сцену, будет что-то вроде: «Что с этой бездарностью?» или что-то в этом роде... Ни за что.

— Всё так! Они будут кричать на нас за бесполезную трату времени, если выйдет другая девушка! — добавил Сакаи.

Сразу после этого его куда-то утащили девушки.

— Тогда придётся тебе это сделать, но с таким голосом это будет сложно.

— Эй, литературный клуб, можешь связаться с Эйной-сан? — хрипло спросила президент.

— Сегодня суббота, так что, наверное, могу.

— Тогда прошу.

Я позвонил Эйне, как она и просила.

«Привет, Эйна здесь».

— Эйна-сан?

«...Кто это?»

— Это президент, — сказал я ей.

«Э-э?!».

Она издала смущённый взглас.

«Что у вас случилось с голосом?»

— Я простудилась. И ещё у меня к вам просьба...

«Если есть что-то, чем я могу помочь, дайте мне знать!»

Выражение лица президента, кажется, полегчало от слов Эйны.

И тогда:

— Спасибо. Тогда не могли бы вы одолжить свой голос на время постановки?

Она говорила всё это со спокойным лицом.

«Э-э-э?»

— А?

Мы сказали в унисон.

— Подождите минуту, когда ты говоришь про голос, вы имеете в виду, чтобы она сделала это по телефону?

— Именно это я и имела в виду.

— Разве все сразу не догадаются?

— Всё в порядке. Может, главная героиня больна и нема, поэтому демон использует магию, чтобы её можно было слышать?

«Полагаю, это не будет выглядеть неуместно...»

Если уж сам автор так говорит, то работа должна пройти без фальши.

— Спасибо. Тогда мы попросим ответственного рассказчика пояснить это.

«Хорошо. Подожди, не в этом проблема! Я же не смогу там сыграть!»

—Я говорила вам во время моей репетиции с литературным клубом в парке, помнишь? «Ты тоже старайся порепетировать».

«Вы сказали так, но я не так хороша в этом...»

— Нет, ты сможешь. Точнее, никто, кроме тебя, не может это сделать. Главная героиня – это ты, правильно? Тебе не нужно играть, просто говори слова.

«Но... я ведь буду говорить монотонно...»

—Всё в порядке. Героине не хватает чувств и её жизнь полна страданий. Я знаю, ты можешь сделать это, — сказала президент, пока не начала задыхаться.

— Эйна, ты же слышишь, что с ней. Ты можешь помочь нам?

«А-а-а... Хорошо, я сделаю все возможное!»

— Мы готовы! Отлично, выглядишь круто, Яги-кун!

Девушка, отвечающая за костюмы и макияж, хлопнула меня по плечу.

— ...Спасибо.

— Нервничаешь?

— Очень.

— Боже, посмотри на президента и делай также.

Я бросил на неё косой взгляд.

Президента уже одели в потрёпанные одежды, и сейчас она выглядела эфемерно, будто в любой момент могла исчезнуть. Даже одетая в лохмотья, всё равно смотрелась великолепно. Она тихо стояла, уткнувшись в сценарий, просматривая поправки.

—Эйна, пора. Ты готова?

Я сказал это по своему телефону, который сейчас подключили к звуковой системе.

«Да! Предоставь всё это на меня!»

Она энергично отозвалась голосом, в котором не слышалось и капли нервозности; я же не могу быть единственным, кто так нервничает.

Издав глубокий вздох, выпрямился, и...

— Хорошо, мы начинаем!

Когда президент выбежала на сцену с бокового крыла, пришел представитель класса.

На сцене её встретили аплодисменты зала.

Голос Эйны эхом разразился по всему залу.

«Больно, так больно. Может было бы легче, будь я просто мертва...»

Несмотря на то, что её голос прошёл сквозь звуковую систему, он всё ещё был прекрасен.

Это было абсолютное чистое, прекрасное сопрано, приятное на слух.

И тогда настало моё время появиться на сцене.

Классную комнату переоборудовали в зал, который сейчас был заполнен до отказа, и я был обескуражен количеством зрителей; их больше, чем на то рассчитывалось.

— Юная леди, могу ли я озвучить свою просьбу? Не одолжите ли вы мне свою руку? Моя нога ранена, и я не могу стоять.

До конца постановки я был на сцене.

На протяжении всего первого и второго акта мы с президентом вместе с Эйной играли свои роли... без серьёзных промашек.

И вот, наконец, настало третье испытание.

— Я на твоей стороне. Отныне и навеки.

Произнося свои слова, я передал кинжал девушке, президенту.

Она открыла рот.

Тем не менее, я не слышал голоса Эйны.

Тишина накрыла зал.

Я взглянул по боковым крылам, и увидел, как наши одноклассники запаниковали.

Аудитория, похоже, ещё не поняла, что здесь происходит.

Что случилось, Эйна? Почему ты ничего не говоришь?..

Я собирался сказать, но, внезапно, промедлил. Мне не нужно сейчас думать о чувствах Эйны, а должен думать о характере и чувствах девушки на сцене.

О чём бы сейчас думала эта девушка? Она была бы счастлива, правда? Чувствует его любовь. И тогда всё стало ясно. Она стала настолько счастливой, что у неё даже не хватало слов, чтобы выразить свои чувства.

Так...

— Я... на твоей стороне...

Не успел я повторить реплику, как слёзы полились из глаза президента. Эти слёзы создали иллюзию... словно Эйна была прямо передо мной, здесь, прямо на сцене.

Мне жаль за сказанные слова, но в ней на тот момент я увидел Эйну.

— Я не могу представить жизнь без тебя. Я желаю быть с тобой, — Эйна ответила на мою реплику.

Теперь дело близилось к хорошей концовке.

— Чувак, это было гениально!

Как только спектакль закончился, Сакаи подскочил ко мне.

— Правда?

Сакаи передал SD-карту.

— Спасибо, ты мой спаситель.

Сакаи записал пьесу на телефон. Он является репортёром в клубе журналистики, и записывал её для личного пользования, но я попросил сделать копию и для меня.

— Ах да, почему ты не пригласил Эйну-тян? Гораздо лучше было бы, если бы она всё сама увидела, верно? — спросил Сакаи. Наверное, это наводящий вопрос, так как он хотел узнать её личность.

— Кто знает.

Даже если бы я хотел, я ничего о ней не знаю.

— Я отправлюсь в литературный клуб и задержусь на некоторое время там, — сказал я и оставил Сакаи позади.

Спеша к клубной комнате, дабы отделаться от душераздирающего одиночества, по пути отправил сообщение вместе с записью Сакаи Эйне.

Очень скоро я получил ответ.

Эйна: Это было восхитительно! Я впечатлена! Это так круто наблюдать написанное тобой на сцене! Я немного смущаюсь, но мой голос вроде тоже записался...

Шу: А разве ты не так всё представляла?

Эйна: Всё именно так, как я и представляла. Нет, получилось даже лучше! Ведь...

Шу: Да?

Эйна: Ведь я увидела твоё лицо.

А ведь точно. Это был первый раз, когда она увидела моё лицо.

Шу: Разочарована?

Эйна: Вовсе нет! Это было как... всё как я и представляла... Как и ожидалось от тебя!

От этих слов Эйны я почувствовал, как на моём сердце потеплело.

Это был последний день фестиваля.

В нашей школе нынешние ученики после фестиваля всё ещё развлекались, пользовались сценой в спортзале, а волонтеры устраивали разного рода шоу.

Я не любил ходить по таким праздникам, так что спокойно наблюдал за весельем в углу класса, попивая напиток. Многие занимались тем же самым, поэтому я не чувствовал за собой отчуждения.

— Литературный клуб.

Кто-то похлопал меня по плечу, и этим человеком оказалась президент.

— Всё хорошо? Разве студсовет не должен контролировать всё это?

— Я не одна всем этим занимаюсь, — она ответила так громко, как только могла. Повсюду

шумели, и мне было её очень жаль.

Я жестом указал на улицу, и она кивнула.

Мы вышли из спортзала, обойдя его сзади... Вечерний ветер был приятным.

— Мне правда жаль, — сказала президент, когда мы прогуливались, — Я должна была больше уделять внимание своему здоровью.

— Не волнуйся об этом, ты была занята. Кроме того, даже в таком состоянии ты не бросила нас. Ты невероятна!

В итоге президент выступала дважды, утром и днём. На второй раз её голос стал немного лучше, так что у неё получилось произнести свои слова.

— Я — это я...

— Ага. Ты совсем не волновалась, и, кажется, даже Эйна повеселилась!

Это было нечестно по отношению к президенту, но я был рад принять участие в фестивале вместе с Эйной, и она также была этому рада. Для нас это удачное достижение. Конечно, я не мог рассказать это президенту, и не мог сказать, что её простуда, с которой она должна была бороться, оказалось «хорошей» возможностью. Это было бы очень грубо по отношению к ней, но действительно хотел дать ей понять, что она не доставила неприятностей.

— Спасибо за превосходное выступление. Ты отлично отыграла, — сказал я, в то время как она отвернулась, слегка покраснев.

— Это не только я. Поблагодаришь Эйну? Я сейчас ухожу!

Президент убежала, пряча лицо.

Вот о чём я тогда подумал:

Иногда и она может быть милой.

Я не вернулся в зал, и всё это время продолжал стоять на ночном ветру.